

19 мая в библиотеке имени В. М. Шукшина в рамках Третьего съезда православной казачьей молодежи прошла встреча с Евгением Александровичем Кулькиным. Кроме того, что Евгений Александрович сам является казаком (как он узнал, внуком шести атаманов), он и автор трех трилогий о казачестве.

Е. А. Кулькин считает, что ребята, которые пришли в этот день в библиотеку (а зал был полон, и, если перефразировать известное выражение, там казаку было негде упасть), должны гордиться своей принадлежностью к казачеству. От казаков в России остался самый глубокий след.

Неотъемлемым для казачества, как и для творчества Е. А. Кулькина, остается самобытный казачий язык, за который, как признается писатель, пришлось выслушать немало попреков. Это язык образный, истинно литературный. Действительно, казаки достаточно долго не имели письменности, хотя ведут свой род с древних времен. В одной из летописей Евгений Александрович прочитал, что впереди татаро-монгольской тьмы шла легкая кавалерия, так называемые казаки. Теперь как-то подзабылось и о происхождении казаков, и об их исконном, затейливом и в то же время таком простом, близком языке. А почему, собственно, нужно читать? И читать живой, текущий язык? Насчет этого Евгений Александрович не устает повторять одну из своих знаменитых формул:

— Тот, кто не читает, живет впеньках, да еще с закрытыми глазами.

Только через слово мы начинаем постигать мир. Сам писатель постигал казачьи традиции, структуру тяжело. В детстве ему пришлось много поездить по стране, и до семи лет, как сам признается, он «рос нехристем». Но однажды перемахнул через забор Воскресенской церкви, подошел, как думал, к дворнику, спросил, как найти попа.

ВНУК ШЕСТИ АТАМАНОВ ВСТРЕТИЛСЯ С МОЛОДЬЮМИ КАЗАКАМИ

— Я и есть священник, — ответил тот.

— Окреститься хочу, — признался будущий писатель.

Священник стал ему крестным отцом, а крестной матерью — монашкой. По замечательному стечению обстоятельств, которые часто и лепят нашу жизнь, прибавляя ей немного волшебства, священника тоже звали Евгений.

— Отец Евгений еще долго служил в церкви, — улыбается Евгений Александрович и продолжает удивлять. — А теперь там служит отец Александр, а фамилия его... Кулькин.

Е. А. Кулькин вспомнил об А. С. Серафимовиче. Во всех изданиях, на всех портретах Серафимович всегда изображался необычайно строгим, даже грозным. На деле же, как вспоминает Евгений Александрович, был человеком очень скромным, спокойным. К нему можно было запросто подойти и завязать разговор. И отчасти именно он заронил в душу Е. А. Кулькина мысль о серьезной литературной карьере. «Пиши, пиши, — говорил Александр Серафимович. — Может, станешь настоящим писателем». И желание почувствовать, что же значит быть настоящим писателем, подталкивало к работе. А настоящий писатель, по мнению А. С. Серафимовича, это тот, кто напишет о земле, на которой живет, напишет о народе, к которому он принадлежит, о своем роде, о значительных событиях и деятелях. Это утверждение соответствует и направлению творчества Е. А. Кулькина. Первым он создал произведение о Хазарском каганате «Хазарань», где рассказал о событиях, что происходили на нашей земле с VIII по X век. Хазарский каганат занимал во время своего расцвета территорию, превышающую по площади, к примеру, целую Европу. О своем народе и роде Евгений Александрович повествовал в «Смертном грехе» и «Прощеном веке». О Царицыне был создан роман «Знак беды», о Сталинградской битве — «Святой с минного поля». В общем, романы на все случаи жизни. А о бандах, что теребили округу в послевоенное время, рассказывается в повести «Черная кошка». Именно эту книгу Евгений Александрович в завершение мероприятия подарил каждому из присутствующих казаков. Подписывая книги, Е. А. Кулькин рассказал об истории создания «Черной кошки».

— В Коктебеле ко мне подошел Аркадий Вайннер, — вспоминает Евгений Александрович. — В ходе

беседы заговорили о художественном языке, которого, по сути, у Вайнера нет. «Но ведь это же детектив, особый жанр. Даже само слово «детектив» переводится как «действие», — уверенно отвечал Аркадий Александрович. А «Война и мир», «Тихий Дон» разве не действие? «Ну попробуй написать лучше!» — в сердцах бросил Аркадий. И я трехкопеечным пером за три недели написал повесть «Черная кошка».

Потом стало известно, что три министерства в Москве эту кошку пресекли. МВД не поверило, что в милиции могут пить, а в ГАИ брать взятки. В КГБ предъявили претензии, так как посчитали, что «Черная кошка» Кулькина — пособие по организации банд. А Министерство иностранных дел заметило, что Михайловка и Фролово — стратегические города и упоминать их никак невозможно. Тем не менее позже «Кошка» появилась, а Вайнер сказал: «Нам так никогда не написать».

На этом подарки не закончились: заместителю атамана Усть-Медведицкого округа Андрею Гончарову передал словарь донских говоров депутат Волгоградской областной думы Роланд Тамазович Херианов.

В качестве итога беседы с казаками и форума в целом Е. А. Кулькин заключает:

— Сейчас от того, как мы — казаки — организуемся, будет зависеть благополучие страны. Ведь сейчас нужно объединение здравых сил. А такие есть в казачестве. Эту инициативу по проведению форума нужно подхватить и понести дальше.

Наш корр.